G.N. Bychkov

MAIN STAGES AND RESULTS OF CONSTRUCTION ARMAVIR-TUAPSE RAILWAY

The article deals with the first projects of the rail track from Armavir to Tuapse. The stages preceding the formation and subsequent formation of the new joint stock company Armavir-Tuapse railway (ATZhD) are described. The chronology of the construction of the railway station ATZhD the port in Tuapse is being reconstructed. The results of the project implementation are reflected.

Key words: railway construction, railway lines, port facilities, Armavir-Tuapse railway, Vladikavkaz railway.

Н.С. Коваленко

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ НА ДЕМОГРАФИЮ СТАНИЦЫ КОСТРОМСКОЙ МАЙКОПСКОГО ОТДЕЛА (НА ПРИМЕРЕ ХОЛЕРНЫХ ЭПИДЕМИЙ 1892 И 1910 гг.)

Используя материалы метрических книг Крестовоздвиженской церкви ст. Костромской, автор исследует влияние инфекционных заболеваний на демографические показатели этого населённого пункта. Основное внимание концентрируется на двух эпидемиях холеры (1892 и 1910 гг.). Рассматривается набор субъективных и объективных факторов, способствовавших распространению инфекции среди населения станицы. Автор приводит графики, призванные проиллюстрировать ежедневную смертность от инфекции, а так же динамику рождаемости и смертности. В работе так же содержатся разработанные автором таблицы, демонстрирующие потери от холеры среди различных возрастных групп. Определяется место инфекционных болезней (холеры и оспы) в структуре смертности 1892 и 1910 гг.

Ключевые слова: предгорная полоса Кубанской области, холера, станица Костромская, эпидемия, 1892 г., 1910 г., метрические книги, Майкопский отдел, Мостовский район.

Станица Костромская, которая на сегодняшний день входит в состав Мостовского района Краснодарского края, заслуживает пристального внимания историков-регионоведов. Это связано с высокими по сравнению с другими населёнными пунктами района сельскохозяйственными показателями в дореволюционный период, которые были, не только сохранены, но и приумножены в советское время, когда в Костромской функционировал колхоз-миллионер. Оба периода истории станицы объединяет практически полная неизученность. До сих пор ждут своего исследователя и демографические процессы в дореволюционной Костромской, а также влияние на них инфекционных болезней (оспы, холеры и т. д.).

В последнее время генеалогия пользуется большой популярностью у россиян и, в частности, у жителей Краснодарского края. Люди не только проводят время в архивах, ища свои корни, но и делятся результатами трудов с другими, мотивируя их заняться тем же. Так, работая в архивном отделе администрации муниципального образования Мостовский район, мы обнаружили несколько родословных, составленных на основе

метрических книг. Отчетливо видно, что люди сталкивались с интересующей нас проблемой, но она находилась на периферии их «исследовательских» интересов потому, что конкретно их семей холера ни в 1892, ни в 1910 г. не коснулась. Это подтверждается, например, «Родословной Зубковых и Лифаревых из ст. Костромской» [1].

Для нас немаловажное значение при выборе населённого пункта для исследования имела сохранность его метрических книг и за 1892, и за 1910 г. К большому сожалению, «метрики» не всех станиц и сёл Мостовского района обладают этим качеством. Например, до нас ни в каком виде не дошла метрическая книга станицы Переправной за 1910 г. (из-за чего мы не смогли провести сравнительный анализ с эпидемией 1892 г.), а в «метриках» Баговской и Беслинеевской за интересующие нас годы утрачены разделы «О бракосочетаниях» и «Об умерших».

В 1892 г. через черноморские порты в Российскую империю была завезена холера, которая к лету того же года добралась до территории Кубанской области, и в частности до станицы Костромской Майкопского отдела. В 1892 г. от холеры в России умерло около 300 тыс. человек [2]. Эту страшную болезнь всё ещё не умели лечить, не знали её механизма распространения, а также особенностей протекания. Естественно, о том, что в 1 мл испражнений инфицированных содержится от 10^6 до 10^9 холерных вибрионов, в то время тоже никто не подозревал [3]. Незнание рядовых станичников и халатность властей обеспечивали неэффективность проводимых карантинных мероприятий. Но это было неминуемое следствие тогдашней общероссийской действительности. Б.Н. Миронов считает, что решающее значение имело несоблюдение людьми норм личной гигиены [4]. Насколько это утверждение справедливо применительно к Костромской, мы можем судить, исходя из количества смертей ближайших родственников больных. Такие случаи, действительно, имели место, но чаще никакой видимой связи между жертвами инфекции не прослеживается. Это говорит о том, что нельзя абсолютизировать контактно-бытовой путь занесения инфекции, т. к. ведущим, несомненно, был водный [5].

В Костромской эпидемия свирепствовала в течение 42 дней, с 17 июля по 28 августа. Первыми инфицированными были иногородние жители [6]. Они же составляли 78 % всех последующих жертв холеры. По большей части это были выходцы из Коротоякского и Павловского уездов Воронежской губернии, но встречались также уроженцы Полтавской (как казачьего, так и не казачьего происхождения), Самарской, Харьковской, Екатеринославской и ряда других губерний Российской империи. Казаков умерло всего 46, причём с определённого момента, после 21 августа, холера среди них прекратила своё хождение.

В июле от холеры скончалось 20 человек, что составляет меньше 10 % всех холерных смертей за 2 летних месяца. В среднем одну смерть от другой отделяли 1–2, реже 3, дня. Первый «рекорд» по холерной смертности был установлен 30 июля, когда из жизни ушли 8 человек [7]. До этого от инфекции в один день больше двух людей не умирало. Но впереди был ещё более «результативный» август.

С 1 по 16 августа включительно (за исключением 13-го числа) холера «работала», что называется, ежедневно. Затем наступил пятидневный перерыв. Именно на первую половину августа приходилась большая часть (129 чел., или 61 %) всех летних холерных смертей. Средняя ежедневная смертность от холеры в это время равнялась 9 чел. / день. Но, как следует из рисунка 1, инфекция корректировала этот показатель. Так, 1-го августа умерло 10 жителей станицы, 5-го – 11, 6-го – 16, 7-го – 18, 8-го – 11, 14-го – 20, 15-го – 14.

Таким образом, в первой половине августа смертность от холеры была очень высокой, исключая некоторые дни в промежутках между «наиболее результативными».

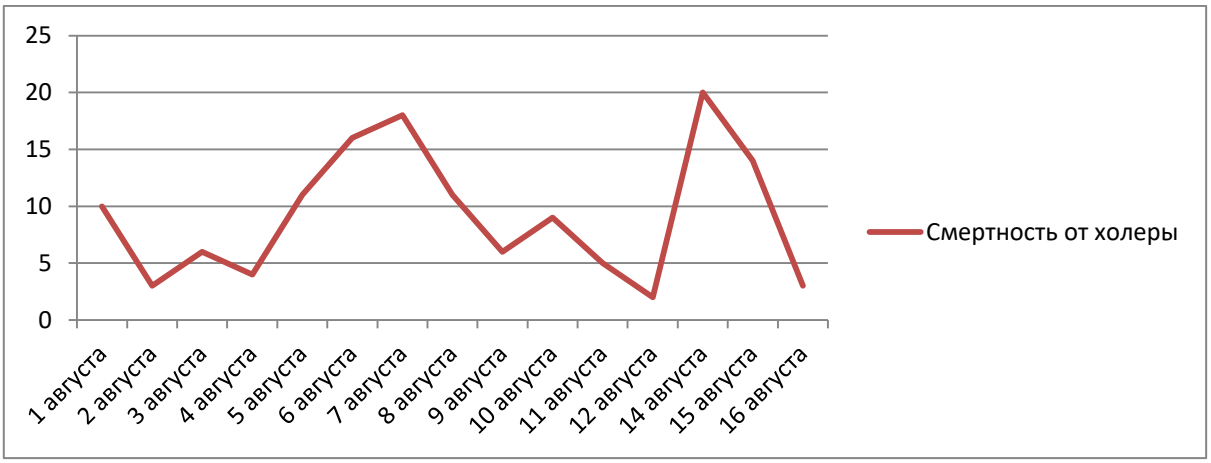

Рис. 1 – Смертность от холеры в ст. Костромской в первой половине августа 1892 г.

С 21 по 28 августа от холеры скончались ещё 62 человека. Конечно, «рекорд» 14 августа (20 человек) «побит» не был. Однако с ним практически сравнялось 24-е число, когда умерло 19 инфицированных [8]. Средний показатель ежедневной смертности, если сравнивать его с первой половиной августа, не претерпел изменений в сторону понижения и по-прежнему равнялся 9 чел. / день. Заметим, что во второй половине августа в станице активизировалась ещё и лихорадка. Но потери от неё были в разы меньше, чем от холеры. Неслучайно лихорадку священник Крестовоздвиженской церкви не упоминал в числе трёх болезней, оказавших наибольшее влияние на демографию станицы в 1892 г. Кроме холеры, им назывались оспа и простуда, проявившие себя в первом полугодии [9].

Говоря об августе 1892 г., необходимо заметить, что именно в этот месяц умерло самое большое число людей за весь год вообще. Это видно из графика, который мы разработали, опираясь на данные метрической книги. Более 40 % всех августовских смертей наступило из-за холеры.

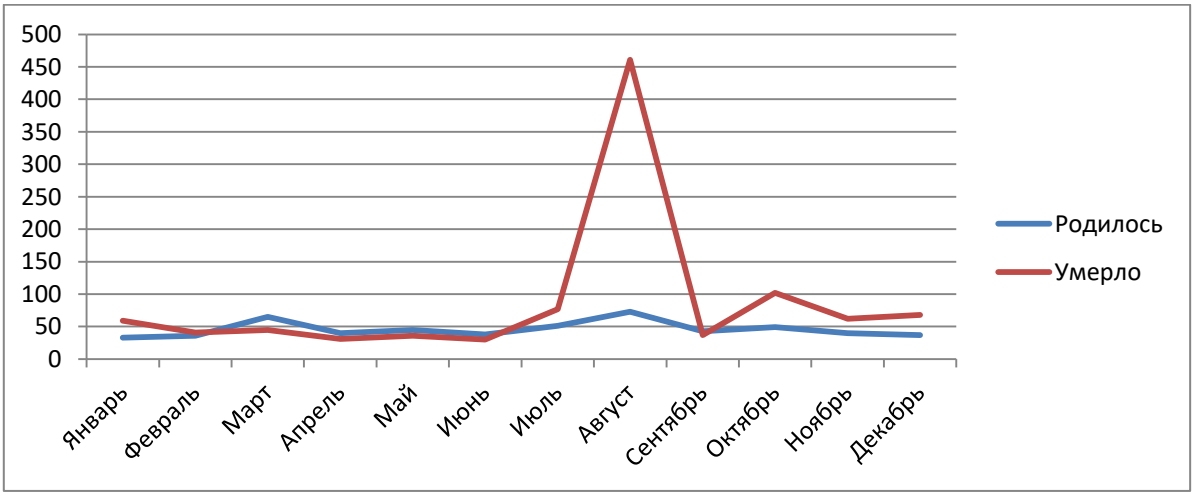

Рис.2 – Динамика рождаемости и смертности в ст. Костромской в 1892 г. [10]

Сопоставляя показатели рождаемости и смертности, мы видим, что в 1892 г. в Костромской рождений было почти в 2 раза меньше, чем смертей. Неудивительно, что естественный прирост был отрицательным. Он составил 499 человек.

Таблица 1

Демографические показатели ст. Костромской в 1892 г. [11]

Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
550	1 049	**- 499**

Трудно оценивать урон, нанесённый эпидемией экономике станицы. Из таблицы 2 видно, что в июле-августе 1892 г. от холеры умирали люди разных возрастов. Но больше всего лиц от 30 до 50 лет. Важность этой возрастной категории объясняется её ведущей ролью в сельском хозяйстве. Это были уже отслужившие люди, имевшие семьи. На их плечах лежали пахотные работы.

Массовые смерти иногородних тоже не благоприятствовали развитию Костромской. Ведь представители этой категории населения отличались предприимчивостью и деловой хваткой. Именно в их руках находилось абсолютное большинство торгово-промышленных предприятий станицы.

Таблица 2

Смертность от холеры в июле-августе 1892 г. в ст. Костромской по возрастам

Населённый пункт	До 1 года	1-3	4-5	6-10	11-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69	Старше 70	Итого
ст. Костромская	1	2	2	13	29	34	45	47	20	16	2	**211**

В 1892 г. детей от холеры умерло гораздо меньше, чем трудоспособных взрослых. Потери среди мужчин и женщин были примерно равными и составляли 111 и 100 соответственно.

Через 18 лет, в 1910 г., холера вновь дала о себе знать жителям Костромской. Сословный состав инфицированных, по сравнению с 1892 г., немного расширился. Так, в записях метрической книги несколько раз встречаются записи о кончинах мещан из г. Майкопа [12]. Но общее число холерных смертей было в 2,6 раза меньше, чем в предыдущую эпидемию.

Казаков снова погибло меньше, чем иногородних жителей, но в этот раз именно они были первыми жертвами инфекции. Кроме собственно костромских казаков упоминаются уроженцы других станиц Майкопского отдела (Севастопольской, Хамкетинской) [13].

Из 48 инфицированных иногородних 23 были выходцами из Воронежской губернии, 7 – из Курской, по 3 – из Полтавской, Тамбовской и Черниговской, по 2 – из Екатеринославской, Киевской, Орловской и Саратовской, 1 – из Ставропольской. Как уже говорилось выше, в 1892 г. некоренные жители составляли 78 % всех инфицированных. В 1910 г. этот показатель равнялся 59 %.

В 1910 г. инфекция так же, как и в 1892 г., пришла в Костромскую в июле. На этот раз продолжительность эпидемии составила 62 дня (с 1 июля по 1 сентября). При этом большая часть смертей (65 чел., или 80 %) приходится на июль, когда от холеры, начиная с 1-го числа, погибали практически ежедневно. Вторая половина месяца была более «результативной», что демонстрирует следующий график.

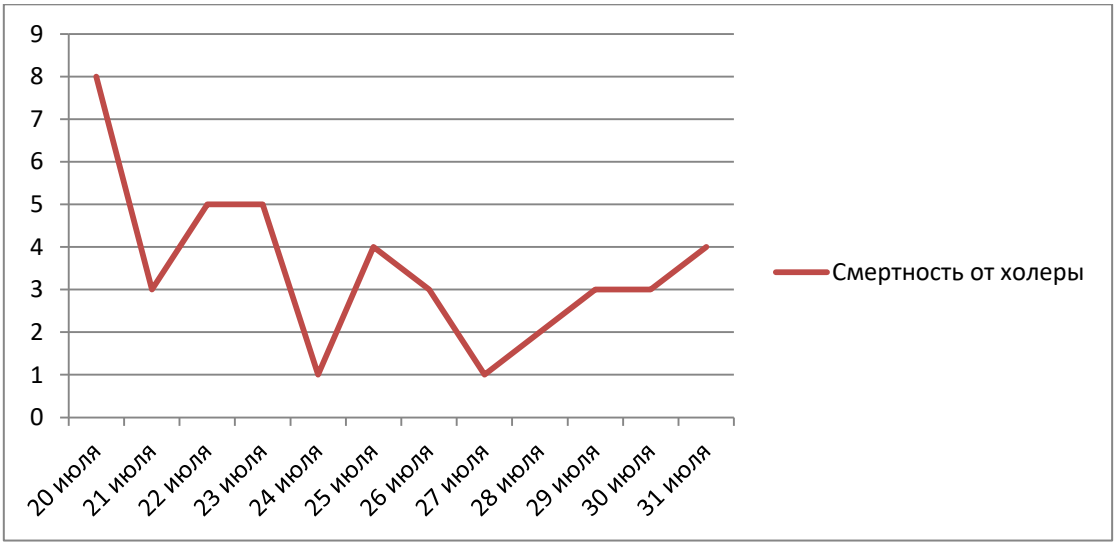

Рис. 3 – Смертность от холеры в ст. Костромской во второй половине июля 1910 г.

Но эта «результативность» не идёт ни в какое сравнение с первой половиной августа 1892 г., когда, как было показано выше, часто от холеры умирало 10 и более человек в день.

Все августовские холерные смерти приходились на первую половину месяца. Тогда от инфекции регулярно погибали 1–2 человека. Последняя смерть от холеры наступила 1 сентября [14]. От предыдущей её отделяли две недели.

Таблица 3

Смертность от холеры по возрастам в ст. Костромской в 1910 г.

Населённый пункт	До 1 года	1-3	4-5	6-10	11-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69	Старше 70	Итого
ст. Костромская	1	4	4	6	8	11	8	14	14	8	2	**81**

Как видно из таблицы 3, в 1910 г. в Костромской холера прошлась по всем возрастным категориям. Так, люди 30–39 лет, в отличие от 1892 г., встречаются реже. В то же время по-прежнему умирало много людей от 40 до 60 лет. Детская смертность от холеры, так же, как и в предыдущую эпидемию, была ниже, чем взрослая.

Инфекция снова оказала отрицательное влияние на демографию станицы.

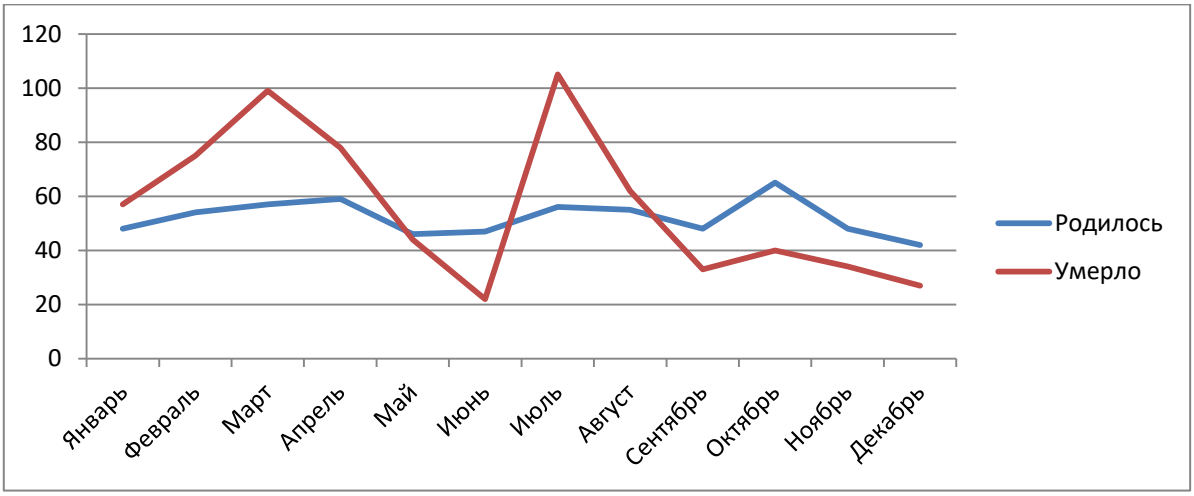

Рис. 4 – Динамика рождаемости и смертности в Костромской в 1910 г. [15]

Из представленного графика следует, что наибольшая смертность в Костромской в 1910 г. наблюдалась в марте, когда орудовала оспа, забравшая 194 жизни, и в июле, когда более половины смертей наступило из-за холеры. От обеих инфекционных болезней скончались 275 человек. Это 41 % всех смертей в станице в 1910 г. Мы рассчитали среднюю ежемесячную смертность в станице. Она составляла 52 чел. / мес. В марте этот показатель был превышен из-за оспы в 1,9 раз, а в июле из-за холеры – в 2 раза.

Таблица 4

Демографические показатели ст. Костромской в 1910 г.

Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
625	676	**- 51**

Естественный прирост населения Костромской в 1910 г., как и в 1892, был отрицательным. В краткосрочной перспективе это сказалось, главным образом, на хозяйстве станицы, а в долгосрочной – на численности населения. Традиционно высокая младенческая смертность (к примеру, в 1880 г. дети до 5 лет составляли 61 % всех умерших, а в 1892 г. – 47 % [16]) ни чем не компенсировалась. Умирали потенциальные родители. Это объяснялось неудовлетворительным медицинским оснащением станицы, условиями местности, не благоприятствовавшими транспортировке к ближайшему участковому врачу, а также несоответствием российской медицины требованиям, продиктованным временем.

Таким образом, холера и в 1892, и в 1910 г. отрицательно сказалась на демографии и хозяйстве станицы Костромской. Эпидемия 1892 г. была менее продолжительной, но более масштабной. Несмотря на то, что в 1910 г. доля иногородних в общем количестве инфицированных была ниже, чем в 1892 г., именно на эту категорию жителей по-прежнему приходилось более половины всех холерных смертей. В данном случае это объясняется не ущемлённостью в правах, а тем, что доля некоренных жителей в населении станицы постоянно увеличивалась и в 1910 г. составляла 45 % (4 262 чел. из 9 342) [17]. Требуют изучения карантинные мероприятия, проводимые костромскими атаманами Семёном Захарьиным (в 1892 г.) и Павлом Бочаровым (в 1910 г.).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архивный отдел администрации муниципального образования Мостовский район (далее – АОАМ). Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.

2. Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. XVIII – начало XX века. М., 2012. С. 472.

3. Бородулин В.И., Ланцман М.Н. Справочник: Болезни. Синдромы. Симптомы. М., 2006. С. 817.

4. Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 472.

5. Бородулин В.И., Ланцман М.Н. Указ. соч. С. 817.

6. АОАМ. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 81. Л. 146об.

7. АОАМ. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 81. Л. 151об., 152об., 153об.

8. АОАМ. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 81. Л. 187об., 188об., 189об., 190об., 191об., 192об.

9. АОАМ. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 81. Л. 247.

10. АОАМ. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 81. Л. 5об., 11об., 20об., 25об., 31об., 36об., 45об., 56об., 63об., 71об., 77об., 123об., 128об., 133об., 136об., 140об., 144об., 153об., 163об., 207об., 211об., 224об., 234об., 244об.

11. АОАМ. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 81. Л. 246об., 247.

12. АОАМ. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 155. Л. 276об., 281об.

13. АОАМ. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 155. Л. 282об., 288об.

14. АОАМ. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 155. Л. 293об.

15. АОАМ. Ф.Р-123. Оп. 1. Д. 155. Л. 205об., 219об., 236об., 250об., 258об., 263об., 283об., 292об., 298об., 305об., 311об., 316об.

16. АОАМ. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 96. Л. 474; АОАМ. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 81. Л. 247.

17. Кубанский календарь на 1910 год. Екатеринодар, 1910. С. 318.

N.S. Kovalenko

TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF INFECTIOUS DISEASES ON DEMOGRAPHY OF THE PAGE OF THE KOSTROMA MAIKOPS DEPARTMENT (ON THE EXAMPLE OF CHOLERA EPIDEMICS OF 1892 AND 1910)

Using the materials of the metric books of the Holy Cross Church (village of Kostroma), the author explores the effect of infectious diseases on the demographic indicators of this locality. The focus is on two cholera epidemics (1892 and 1910). A set of subjective and objective factors contributing to the spread of infection among the population of the village is considered. The author provides graphs designed to illustrate the daily mortality from infection, as well as the dynamics of fertility and mortality. The paper also contains tables developed by the author that demonstrate cholera losses among various age groups. The place of infectious diseases (cholera and smallpox) in the structure of mortality in 1892 and 1910 is determined.

Key words: foothill zone of the Kuban region, cholera, the village of Kostroma, epidemic, 1892, 1910, metric books, Maykop department, Mostovsky district.